

РЕЦЕНЗИИ

Т. А Семилет¹

РЕЦЕНЗИЯ

НА КНИГУ С.О. ЗОТОВА «ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ БЕСПРЕДЕЛ: НЕОБЫЧНОЕ В ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНЕ» (М.: ЭКСМО, 2021. 368 с.)

Только что вышла оригинальная по содержанию и яркая по оформлению книга Сергея Зотова «Иконографический беспредел: необычное в православной иконе». Можно согласиться с автором, что она представляет собой «своего рода кунсткамеру православного искусства» (с. 10), так как посвящена самым необычным, экзотическим и с первого взгляда шокирующим образам в иконографии.

Книга дает ясное понимание того, что икона – это окно в мир сакральный, и в то же время – зеркало мира профанного, отражение наших страстей, чаяний, заблуждений, наивности и прямолинейности восприятия, трудностей в визуализации абстрактных понятий, безыскусности аллегорий. Это своеобразное сочетание сакрального и профанного порождает «беспредельность визуальных решений», по выражению автора.

Во включенных в галерею книги иконах просматриваются несколько уровней, различающихся по степени святости объектов изображения.

Первый (высший) уровень представляет неканоническая визуализация сюжетов Священного Писания и Священного Предания. Здесь появляются трехликий и шестирукий Христос, Иисус-рыба, Христос – окровавленный пеликан, Богородица-русалка, Иисус-аптекарь, биоморфный (дерево с листьями) и антропоморфный (дерево с руками и мускулами) крест, тетраморф – голубь с четырьмя головами (птицы, вола, льва и человека) в руках Христа, троерукая Богоматерь, разрубленный Христос, Иисус в винном прессе, Богородица на велосипеде, ангелы с ружьями, песьеголовый святой, расчлененный мученик, рогатые и крылатые святые и т. п.

Второй уровень составляют объекты экзотической неканонической иконографии, возникшей в результате гипостазирования фольклорных образов и сюжетов с последующим помещением их в сферу сакрального, божественного. Этим может быть объяснено появление на иконах образов смерти с косой, бесов, с которыми борются бесогоны, трясавиц Огнеи, Ледеи, Желтеи, Трясеи, Гнетеи, Глухеи, Ломеи, Пухнеи, Глядеи и других, драконов, крылатых чертей, персонифицированных (с ликами и характерами) дней недели и других мифических существ.

¹ Тамара Алексеевна Семилет, доктор философских наук, профессор Алтайского государственного университета (АлтГУ, Барнаул)

Третий уровень образуют иконы, подобие древних парсун², изображающие выдающихся людей. Представляется, что относительная близость и частичное пересечение ценностной и сакральной сфер порождает эффект сакрализации правителей, военачальников и героев, писателей, ученых, спортсменов. Невольно напрашивается аналогия с культом каодаизма³, где объектами поклонения являются выдающиеся личности человеческой истории: в пантеон каодаизма входят Жанна д'Арк, Уильям Шекспир, Владимир Ленин, Луи Пастер, Уинстон Черчилль, астроном Камиль Фламарион, Лев Толстой, Виктор Гюго.

На этом уровне экзотической православной иконографии в «парсунах» и иконах запечатлены:

- правители и чиновники: Княгиня Ольга, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Всеволод Большое гнездо, Иван Калита, Петр I, Александр II, Николай II, Иосиф Сталин, Владимир Ленин, Михаил Горбачев, Виктор Янукович, Петр Порошенко, Борис Ельцин, Юрий Лужков, Владимир Путин, Сергей Шойгу, Сергей Лавров;
- военачальники: Александр Македонский, Александр Невский, Федор Ушаков, Александр Суворов, Моторола (Арсений Павлов);
- писатели: Александр Пушкин, Владимир Даль, Лев Толстой, Федор Достоевский, Михаил Лермонтов.

К этому уровню православной иконографии относятся изображенные в виде святых Никола Тесла, Игорь Тальков, Диего Марадона и ряд кумиров-селебрити, порожденных фанатоманией.

К ним примыкают мемориальные иконы, запечатлевшие важные события и, соответственно, возводящие их в ранг священных. Закономерно, что на них часто присутствуют персонажи мира истинно божественного: Богородица, Иисус, Дух Святой, Божественный Покров, Воинство небесное.

Четвертый уровень представлен самым неожиданным идеологически-плакатным типом икон в «кунсткамере православного искусства», призывающих к утверждению истинных ценностей и порицающих антиценности. Это икона-плакат «Чернобыльский Спас», на которой справа стоят люди в противогазах, респираторах и защитных костюмах, а слева к ним выходят потусторонние существа в балахонах. На заднем фоне нарисовано что-то вроде завода, по небу летит неестественно зеленая звезда, а на переднем плане стоит иссохшее дерево. Сюжет иконы проясняет надпись внизу: «Чернобыльский Спас». Подобна ей и икона «Богоматерь Чернобыльская», на которой изображена Богородица с младенцем в искрящемся нимбе как символе ядерного взрыва, произошедшего за ее спиной. За Богоматерью стоят толпы людей, тех, кто погибли от последствий чернобыльской катастрофы. Плакатный характер имеет и икона «Иисус исцеляет детей Чернобыля».

² Переходный жанр между иконописным изображением людей и светским портретом // «Парсуна» - происхождение и значение слова // <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/parsuna/>

³ Каодаизм // <http://etnolog.ru/religion.php?id=161>.

К этому типу иконографических объектов относится икона-плакат «Плач Господа о младенцах, убиенных во чреве», на которой Христос держит в руке крошечный абортированный эмбрион, утопающий в собственной крови, и плачет над ребенком. Эту же категорию представляет икона Божией Матери «Скорбящей о младенцах, во чреве убиенных».

Такая структурная четырехступенчатая пирамида степеней святости иконографических объектов явно просматривается в галерее, представленной в книге С. Зотова. Сам автор выстраивает повествование об экзотических иконах в иной логике. Он разделил его на шесть примерно равных частей:

- *монструозное* (Плавающая Троеручица, Животноголовый Христофор, Богородица на орле, Многоликая Троица, Иисус-рыба, Химерическая святость, Богородица-русалка),
- *фольклорное* (Женщина-лихорадка, Крестьянские заступники, Неодушевленные святые, Целебники, Жертвенные ноги, Беременная Богородица, Большая голова, Икона на рыбе, Оправославленный фольклор),
- *мистическое* (Красноликая Премудрость, Фонтан молодости, Сакральная геометрия, Чистая душа, Распятый монах, Дерево с мускулами, Тридцать три креста, Корабль духовный, Иконный лабиринт, Смерть с косой, Иисус в винном прессе, Кровавый пеликан, Всевидящее око, Спящий Христос),
- *жестокое* (Еретик в туалете, Разрубленный Иисус, Бронированная Богородица, Святые бесогоны, Ангелы с ружьями, Расчлененный мученик, Столпник и комары-убийцы),
- *знаменитое* (Сталин с нимбом, Храмовый президент, Футбольная иконография),
- *современное* (Приметы эпохи, Мученики российской истории, Ангелы и танки, Радиоактивная икона, Плач по эмбриону, Украденная перспектива, Богородица на велосипеде).

Следует заметить, что такое оглавление и структурирование автором своего повествования вызывает некоторые сомнения в их оптимальности и релевантности.

Первое сомнение относится к названию «монструозное» и вызвано тем обстоятельством, что слово «монстр» помимо нейтрального значения «существо (животное, человек) с прирожденными недостатками, ненормальностями в строении, наружности, отличающими его от обычных существ; урод»⁴ имеет аспект негативной коннотации – пугающее, злобное, отвратительное существо, что вряд ли делает его оптимальным для определения изображений (хотя и весьма своеобразных) Христа и Богородицы на иконах.

Второе сомнение – в релевантности оглавления. Оно вызвано тем, что у читателя не возникает достаточно ясного представления об основаниях предложенной классификации. Можно предположить, что этот изъян возникает из стремления дать «звонкие имена», что вполне объяснимо для популярного издания, но данное произведение не только популярное, оно *научно-популярное*.

⁴ Монстр – что такое в Историческом словаре галлицизмов русского языка // <https://rus-gallicisms-dict.slovaronline.com/25353-монстр>

Несмотря на указанные недочеты научного дискурса, книга С. Зотова свидетельствует о скрупулезно проведенном исследовании, которое с научно-исследовательской точки зрения корректно изложено и оформлено.

Во-первых, это касается описания иллюстраций. Описание каждого типа изображения содержит имя автора (если есть), название и тип созданного им объекта (икона, фреска, мозаика и т.п.), после точки отмечена страна, город (или иное место) и храм, в котором он был создан (этот пункт всегда соотносится с современными политическими и географическими реалиями), далее курсивом указаны город и название музея (или иного места), где сейчас хранится объект.

Во-вторых, это оптимальный библиографический список, который по праву назван автором «Избранная библиография», так как он содержит только основные труды, имеющие отношение к рассматриваемой проблеме. В тексте нет сносок, однако к каждой, даже самой маленькой главе в списке литературы можно найти дополнительную информацию и проверить приведенные сведения.

В-третьих, каждую икону сопровождает текст, сообщающий не только о том, когда и где возникло изображение, но и рассказывающий историю, на основе которой возникло то или иное экзотическое визуальное решение. Автор проявляет широкую гуманитарную эрудицию, совершая экскурсии в богословие, фольклористику и мифологию, прослеживая западные влияния или веяния современной изображению моды. Он показывает аналогии и взаимное воздействие профанного и сакрального искусств, их взаимную детерминацию (так, по сведению автора, светский портрет царевны Софьи Алексеевны «в орле», т.е. на фоне двуглавого орла, послужил образцом для изображения Богородицы на фоне орла и затем сидящей на орле, а на палехской шкатулке миниатюра «Гагарин» изображает космонавта на колеснице Ильи-пророка). Сергей Зотов при анализе относительно новых идеологически-плакатных икон отмечает любопытную закономерность: если на советских плакатах часто использовалось подобие церковной иконографии, то сегодня религиозная иконография нередко подражает эстетике советской плакатной живописи.

Книгу Сергея Зотова о необычном в православной иконе можно рассматривать как подарок автора и его интернет-сообщества культурологам, антропологам, религиоведам, искусствоведам и всем интересующимся проблемами культуры, искусства, религии и народного менталитета. С другой стороны, эта книга может стать отличным подарком друзьям, коллегам и знакомым. Прекрасные иллюстрации, внятный увлекательный текст, интересные сведения и культурологические находки делают ее достойным объектом внимания и предметом изучения.